

ВВЕДЕНИЕ

Отечественная наука сравнительного правоведения в последние годы уделяет все больше внимания изучению правовых систем государств Азиатского региона. Азия отличается от других частей света не только характером населяющих ее жителей, их образом жизни, политическим и социально-экономическим строем, но и особенностями правового регулирования существующих общественных отношений. Одной из наиболее интересных с позиции юридической компаративистики представляется правовая система Китая, эволюция которой насчитывает тысячелетнюю историю. Китайское право оказало глубокое влияние на формирование правовых систем Японии, Кореи, Сингапура, Вьетнама. Знание особенностей права древнего и современного Китая позволит глубоко понимать происходящие во всей Азии процессы, учитывать особенности правового регулирования существующих в ней общественных отношений.

Для Российской Федерации отношения с Китаем носят характер добрососедства, дружбы и сотрудничества, направленные на стратегическое взаимодействие в XXI веке. Предоставляется серьезная взаимная поддержка как в сфере двусторонних торгово-экономических отношений, так и на международной арене. Позитивное влияние на российско-китайские отношения оказывает институционализация Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, в рамках которых Россия и Китай расширяют двусторонние контакты.

В современных сложных условиях углубляющегося мирового финансового кризиса, на фоне непрерывного

усиления экономических санкций в отношении России со стороны Запада, Китайская Народная Республика неизменно выступает как дружественный и стабильный партнер нашего государства, с которым осуществляется множество крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов в различных областях хозяйственной деятельности.

Россия и Китай во многом решают сходные задачи развития и находятся перед лицом одинаковых вызовов и угроз. К ним относятся замедление роста экономики, усиление социального неравенства, ухудшение экологической обстановки, старение населения, распространение терроризма и экстремизма. В связи с этим повышается актуальность и значимость правотворческого опыта китайского государства в сфере разрешения стоящих перед ним проблем. Пришло время обращать свои взоры не только на западноевропейские правовые модели, но и глубоко изучать право Востока, в котором Китаю принадлежит центральное место.

Работа с Китаем предполагает не только поиск наиболее выгодных направлений сотрудничества, но и более глубокое понимание его особенностей, истории, культуры, менталитета, языка, права. Российская наука достаточно глубоко изучает политику, экономику, философию, языкознание Китая, однако законодательство, правосознание, правоприменение все еще остается за рамками комплексных фундаментальных исследований.

Без понимания правовых основ китайской государственности нам будет невозможно не только успешно выстраивать двусторонние деловые отношения, но и, что более важно, углублять взаимопонимание и дружбу между народами двух стран. Через изучение традиционного и современного права Китая перед нами откроются скрытые механизмы государственно-правового регулирования, лежащие в основе достигнутых в политической, экономической и социальной сферах успехов.

В сфере правового развития Китая всегда свойственна уникальная, национально окрашенная специфика. Ему присущ особый опыт правового регулирования общественных отношений, существенно отличающийся от других государств мира. При решении вопросов государственно-правового строительства для Китая нехарактерно бездумное привнесение зарубежных правовых институтов и норм в национальное законодательство без учета собственной специфики. Власти страны в своей правотворческой деятельности прежде всего руководствуются национальными интересами, а лишь затем обращают взоры на советы и рекомендации иностранных партнеров.

В политико-правовой сфере сохраняется приоритет государственных интересов над интересами общества и личности. Традиционные ценности выступают частью правовой системы Китая, обеспечивая ее высокую внутреннюю своеобразность и устойчивость, не позволяя «раскачать» страну извне.

Исследование правовой системы Китая представляет значительный интерес для российской юридической и синологической наук. Правовая система КНР уникальна. Она представляет собой смешанный тип, включающий в себя древнее право, право стран социализма, англосаксонскую (правовая система Гонконга) и романо-германскую (правовая система Макао) правовую традицию при оказанном на нее глубоком влиянии советской юридической науки, наследие которой проявляется в законодательстве КНР до сих пор. Эта «гремучая правовая смесь» настолько своеобразна, насколько неповторима вся история Поднебесной. Для российских исследователей право КНР, его законодательство представляется чем-то знакомым, родным. Структура правовой нормы, характер закрепленных в китайских законах положений — все несет на себе отпечаток советской эпохи. В отличие от западных специалистов, отечественным исследователям многим понятнее дух и сущность совре-

менного китайского права. Именно это позволяет нам более глубоко понимать китайскую терминологию и те сложности, с которыми сталкивается законодатель при разработке текстов актов правотворчества.

Отметим, что отечественными и западными учеными правовая система КНР относится к различным типам правовых семей: дальневосточной, романо-германской, социалистической, к семье традиционного права. Российский ученый В. Е. Чиркин предложил отнести правовую систему современного Китая к тоталитарно-социалистическому типу, для которого свойственно господство одной коммунистической партии, запрещение политической оппозиции, закрепление в праве неравноправного классового деления, отрицание разделения властей, обязательная идеология, господство социалистической собственности и др.¹

КНР достигла потрясающих успехов в экономической сфере, в геополитическом плане ей удалось безболезненно вернуть под свою юрисдикцию Гонконг и Макао, правовые подсистемы которых отличны от правовой системы континентального Китая. Процесс «собирания камней» проходит под «покровом» политико-правовой концепции «одно государство — две системы», основоположником которой является выдающийся китайский реформатор Дэн Сяопин (1904–1997). В то время когда могущественное советское государство претерпевало разрушительные процессы дезинтеграции, наш сосед инициировал процесс объединения своих ранее аннексированных Западом территорий. Опыт Китая в сфере правового регулирования интеграционных процессов, социально-экономического развития государства представляет значительный познавательный интерес для российских юристов, ученых, ки-

¹ Чиркин В. Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизм // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 23.

таистов. Необходимо поднять исследования китайского права на более высокий уровень, интенсифицировать процесс его изучения российской наукой.

Мир китайского права обширен. Он включает в себя не только КНР, ее особые административные районы Гонконг и Макао, не только провинцию Тайвань, но и, например, Сингапур. Известно, что подавляющее большинство жителей этого региона — выходцы из Китая. Правовая система Сингапура, требующая своего отдельного изучения, формировалась при непосредственном на нее влиянии китайской правовой традиции. Уголовное право Сингапура (как, впрочем, и Малайзии) до настоящего времени содержит свойственные традиционному праву Китая телесные наказания. Так, за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения предусматривается битье ротанговыми палками по ягодицам, после которого виновное лицо в течение нескольких месяцев не может нормально спать и сидеть. Жестокость сингапурских законов основывается на политико-правовой доктрине легизма, представители которого настаивали на суровости применяемого к преступникам наказания.

Современное право КНР неотделимо от воли правящей Коммунистической партии Китая, которая определяет вектор его развития. КПК играет решающую роль на пути правовой модернизации страны. В свое время политические методы воздействия практически полностью вытесняли правовые формы организации общественных отношений. Политическая система КНР характеризуется сильной государственной и политической властью, что сказывается на характере всей правовой системы. Успехи Китая напрямую связаны с выбранным им путем правового развития, который должен изучаться отечественной наукой и законодателем для использования положительного опыта в своей теоретической и практической деятельности.

Обычно в качестве структурных элементов правовой системы выделяют законодательство, правореализацию

в широком смысле слова и правосознание. Специфика правовой системы Китая (согласно их терминологии: **«социалистическая правовая система с китайской спецификой»** (中国特色社会主义法律体系)) не позволяет описать ее с помощью традиционного методологического аппарата, поскольку, кроме свойственной ей континентальной правовой системы, в Китае существуют правовые системы Гонконга, Макао и Тайваня. Адекватное представление о правовой системе Китая может дать только использование многослойного методологического аппарата, отражающего специфику китайского права.

На официальном уровне термин «правовая система» впервые появился в тексте постановления пленума ЦК КПК «О некоторых вопросах построения системы социалистической рыночной экономики» (中共中央关于建立社会主义市场经济体制若干问题的决定) (ноябрь 1993 г.). Затем уже в 1997 г. правящей партией была поставлена задача формирования «социалистической правовой системы с китайской спецификой» к 2010 г., которая была успешно выполнена.

Еще раз повторим, что правовая система современного Китая принадлежит к самостоятельному уникальному типу, представляющему собой самобытное явление в ряду всех существующих правовых систем мира. Она включает в себя характерные черты права стран социалистической системы, традиционные взгляды китайцев на место закона в жизни общества (конфуцианство, легизм), особенности англосаксонской (Гонконг) и романо-германской правовых семей (Макао), имплементированные в национальное законодательство с учетом оговорок некоторые принципы, нормы международного права. Правовая система КНР выступает классическим образцом «смешанных юрисдикций» («гибридный тип»). Этот «правовой эклектизм» живет по вполне ясным законам, успешно функционирует и являет пример вполне комфортного сосуществования принципиально различных «семей права» в одном государстве.

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КНР В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

Китайская Народная Республика была образована 1 октября 1949 г. Этому важнейшему историческому событию предшествовало долгое политическое и вооруженное противостояние между Коммунистической партией Китая и правящей партией Гоминьдан, закончившееся поражением последней². Появление на карте мира нового крупного государства, придерживающегося общих с СССР ценностей, привело к значительному усилению позиций стран социалистического блока. КНР приступила к восстановлению разрушенного в ходе гражданской войны и борьбы с японской оккупацией народного хозяйства, к широкомасштабному государственно-правовому строительству. Именно в первые годы после образования КНР формировался уникальный опыт социалистического Китая в правотворческой сфере.

Правовая система КНР в своем развитии прошла несколько основных этапов, каждый из которых характеризуется особенностями и характерными для соответствующего периода его развития принимаемыми актами

² Подр. см.: *Меликсетов А. В.* Победа китайской революции: 1945–1949. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1989.

правотворчества. Приводимая авторская периодизация исходит из особенностей эволюции китайского законодательства в период с 1949 г. по настоящее время и учитывает основные вехи правотворческих процессов, происходящих в стране в указанные периоды:

- **первый этап (1949–1957 гг.)** связан с образованием в 1949 г. КНР и началом правотворческого процесса новой формации. В этот период появляются первые законы социалистического государства, включая Конституцию КНР, ряд органических актов правотворчества и целый пакет нормативных правовых актов в таких важных сферах, как борьба с контрреволюцией, экономическое строительство, социально-трудовые отношения. Однако по инициативе Мао Цзэдуна и его окружения уже к 1958 г. законодательная деятельность в Китае была практически прекращена (отметим разработанный в 1957 г. проект Уголовного кодекса, который так и не был принят и выступал лишь в качестве закрытой инструкции для судей и прокуроров). 1957 год «характеризуется отходом КПК и китайского государственного руководства от конструктивной юридической политики»³;
- **второй этап (1958–1976 гг.)** характеризуется проведением в КНР целого ряда разрушительных политических кампаний, апогеем которых стала «культурная революция». В эти годы о китайском праве можно говорить лишь в историческом контексте: не было принято ни одного закона, исключением является лишь Конституция 1975 г., носив-

³ Куманин Е. В. Юридическая политика и правовая система Китайской Народной Республики. М.: Наука, 1990. С. 33.

шая декларативный характер. Произошло полное свертывание юридической политики. Смерть Мао Цзэдуна в 1976 г. и арест «банды четырех» (四人帮) явились завершением «правового безвременья» указанного периода;

- **третий этап (1977–1997 гг.)** связывается с появлением в 1977 г. первого пакета правотворческих актов экономической направленности, с принятием в марте 1978 г. новой (третьей) Конституции КНР, развертыванием политики «реформ и открытости» (3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва), ознаменовавших правосстановительный процесс в масштабах всего Китая. На прошедших с 1982 по 1997 г. XII–XIV съездах КПК руководство партии акцентирует внимание своих членов на необходимости строгого и неукоснительного соблюдения законов. Однако, несмотря на достигнутые успехи в экономической сфере, страна столкнулась с целым рядом серьезных проблем политического и социально-экономического характера. Стоящие перед Китаем проблемы требовали от законодателя активизации правотворческой работы с учетом происходящих в стране изменений;
- **четвертый этап (1997–2010 гг.)** подтверждает решимость властей в создании отвечающего требованиям государственного развития механизма правового регулирования. На XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) была поставлена задача формирования «социалистической правовой системы с китайской спецификой» (有中国特色的社会主义法律体系) к 2010 г. Для ее реализации законодатель стал принимать планы правотворческой работы на ближайшие годы, что привело к появлению в стране множества новых важных нормативных

правовых актов. В 2001 г. КНР вступила в ВТО, что также оказало влияние на специфику правового регулирования в Китае. Согласно сделанному заявлению председателя ПК ВСНП У Баньго «правовая система с китайской спецификой» к концу 2010 г. была сформирована и насчитывала в общей сложности 236 законов и более 8600 местных актов правотворчества;

- **пятый этап (2011–2018 гг.)** характеризуется появлением новых уникальных актов правотворчества, а также внесением изменений в действующие нормативные правовые акты. Одной из приоритетных задач, стоящих перед законодателем, становится «превращение» подзаконных актов в законы, принятие единого кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере. Возрастает необходимость в разработке пакета правовых документов, направленных на развитие экономики в условиях углубляющегося мирового финансового кризиса, дестабилизации международной обстановки, правовой регламентации выдвинутой Китаем инициативы «**один пояс — один путь**» (一帶一路).

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ НОВОЙ КИТАЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1949–1957 гг.)

Становление правовых основ новой китайской государственности (1949–1957 гг.) напрямую связано с происходящей внутри Китая борьбой между КПК (共产党) и партией Гоминьдан (国民党). Одним из первых китайские коммунистические власти отменили достаточно прогрессивное для того времени гоминьдановское законодательство «**Полная книга шести законов**» (шести отраслей права) (立法全书), осуществив слом судебных и административных органов старого режима.

Японский ученый Инако Цунэо констатирует: «гоминьдановский режим располагал сравнительно развитой правовой системой. В конце 20-х — начале 30-х годов были разработаны уголовный и гражданский кодексы, финансовое и морское право, законы о предпринимательстве, гражданский процессуальный кодекс, закон о земле и др. Однако все они представляли собой сочетание статей, заимствованных из сводов законов западноевропейских стран и Японии, со статьями, кодифицировавшими обычное право старого Китая»⁴.

⁴ Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. 1949–1975 гг. / Пер. с японского В. В. Батуренко и Е. Г. Пашенко; под ред. Л. М. Гудошникова и В. И. Прокопова. М.: Прогресс, 1978. С. 24.

Решение об отмене «реакционного» законодательства в советских районах официально было оформлено нормативной директивой ЦК КПК в феврале 1949 г.⁵ (для ее выполнения был издан приказ Народного правительства Северного Китая № 6, апрель 1949 г.). До этого в своем воззвании о современной политической ситуации, сделанном 14.01.1949 г., Мао Цзэдун выдвинул лозунг «отменить фальшивую конституцию, отметить фальшивые законы»⁶, что предопределило судьбу гоминьдановского законодательства в зарождающейся правовой системе новообразованного китайского государства. Вместо «реакционных» гоминьдановских законов правоприменителю было рекомендовано «...руководствоваться установлениями, содержащимися в программах, положениях, приказах, постановлениях и других документах, опубликованных народными правительствами и Народно-освободительной армией, а при их отсутствии — «политикой народной демократии»⁷.

Отметим, что после исхода противников коммунистической власти на Тайвань гоминьдановские законы

⁵ Подр. см.: 中国国家 и 法的历史参考资料 (Чжунго гоцзя хэ фадэ лиши цанькао цзиляо) (Справочные материалы по истории китайского государства и права). Пекин: Изд-во Народного университета Китая, 1956. С. 1–3 (на кит. яз.).

⁶ Подр. см.: 中国法制60年 (1949–2009) (Чжунго фачжи 60 нянь) (60 лет законодательной системе Китая) (1949–2009) / Под ред. 张晋藩 (Чжан Цзиньфаня). Сиань: Шаньсинское народное изд-во, 2009. С. 93 (на кит. яз.).

⁷ *Гудошников Л. М.* Правовое строительство в освобожденных районах Китая // КНР: поиски всеобщей гармонии на пути построения общества Сяокан: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН (4 февраля 2008 г.). Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 23. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 286.

продолжают действовать в измененном виде и до сего времени, выступая в качестве фундамента правового регулирования в Китайской Республике на Тайване (中华民国).

Правовой основой нового китайского государства в основном стало так называемое законодательство **советских и освобожденных районов Китая**, которое активно принималось коммунистами в период до образования КНР в районах, находящихся под их военным контролем. Коммунистическая партия Китая располагала достаточно большим опытом правового строительства в советских и освобожденных районах, в которых органы революционной власти издавали собственное законодательство. Это, например, Закон о земле (советский район Хунань-Цзянси) (декабрь 1928 г.), Положение о выборах в Китайской Советской Республике (ноябрь 1931 г.), Закон о труде Китайской Советской Республики (ноябрь 1931 г.), Закон о земле Китайской Советской Республики (декабрь 1931 г.), Закон о браке в Китайской Советской Республике (апрель 1932 г.) и многие другие документы, свидетельствующие о наличии правотворческого опыта у новой коммунистической власти⁸.

Заложенные в приведенных документах положения плавно «перетекли» в акты правотворчества, принимаемые китайскими властями в первые годы после образования КНР. «Следует отметить, — пишут советские

⁸ См., напр.: Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931–1934. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. Также: *Майстрова З. Е.* Становление революционной власти в советских районах Китая. 1927–1937. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988; *Губайдулин В. М.* Революционная власть в освобожденных районах Китая (1937–1945 гг.). Новосибирск: Наука, 1981.

ученые, — что местный характер законодательства освобожденных районов не помешал своеобразной его рецепции в КНР, включая использование даже некоторых установлений Китайской Советской Республики 30-х годов, не говоря уже о законодательстве крупных освобожденных районов периода народно-освободительной войны 1945–1949 гг., которое явилось основной базой для создания правовой системы КНР. Действие некоторых такого рода актов распространялось на всю территорию Китая специальными документами⁹.

По сути, находящиеся под контролем КПК районы являлись своеобразными анклавами, выступая в качестве «государства в государстве». В них коммунистические власти принимали собственное законодательство для легитимизации своей деятельности в ходе противостояния с законной властью в лице партии Гоминьдан, сопротивления японской агрессии. «Именно в это время начинает активно формироваться новое правосознание и складываться правовые установки и институты, которые впоследствии оказали значительное влияние на юридическую политику и правовую систему Китая»¹⁰. Таким образом, КПК располагала законодательным опытом до 1949 г.¹¹,

⁹ Современное право КНР / Под общей ред. Л. М. Гудошников и Л. М. Кржижковского. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. С. 7–8.

¹⁰ Куманин Е. В. Указ. соч. С. 21.

¹¹ Также см.: Гудошников Л. М. Из истории военного права народного Китая (нормотворчество Красной Армии в 1927–1937 гг.) // КНР: устойчивое развитие под знаком глобализации: Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая (январь 2004 г.): Информационные материалы. Сер. В: Общество и государство в Китае в период реформ. Вып. 17–18. М.: ИДВ РАН, 2004. С. 69–72.

хотя созданная в этих районах правовая база не была систематизирована, отсутствовали многие необходимые для правового регулирования законы.

Отметим особое специфическое содержание принятых в освобожденных районах Китая документов. В первую очередь это касается земельного, трудового и семейного законодательства. Впоследствии они составляли основу разработанных в первые годы после образования КНР актов правотворчества. Так, появившийся в 1931 г. Закон о земле (Земельный закон), с одной стороны, предусматривал конфискацию всех земель «феодалов помещиков, тухао, лешэнь, милитаристов, чиновников и других крупных частных владельцев» (ст. 1), кулаков (ст. 3), «организаторов контрреволюции, организаторов вооруженных отрядов белой армии и участников контрреволюции» (ст. 4), храмов и монастырей (ст. 6). С другой — передачу конфискованных земель беднякам и середнякам. Престарелые, инвалиды, сироты и вдовы, которые не в состоянии трудиться и у них отсутствуют родственники, способные их содержать, должны были получать поддержку от властей (ст. 1). Закон о земле позволил коммунистам получить значительную поддержку в среде простых китайских граждан. Ученые констатировали: «Земельный закон 1931 г. и опыт его реализации в Советских районах были учтены при разработке принятого 28 июня 1950 г. Закона об аграрных преобразованиях Китайской Народной Республики»¹². Больше всего от реформы выиграли беднейшее крестьянство, которое было освобождено от ежегодной выплаты ренты, активисты аграрных преобразований

¹² Делюсин Л. П. Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК (1921–1928). М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1972. С. 445. Также см.: Делюсин Л. П. Борьба Коммунистической партии Китая за разрешение аграрного вопроса. М.: Наука, 1964.

и местные кадровые работники, значительно повысилась урожайность, расширились посевные площади.

Достаточно прогрессивным в сравнении с гоминьдановским законодательством было законодательство о труде и браке. Так, Закон о труде 1931 г. впервые в истории Китая устанавливал восьмичасовой рабочий день (ст. 14). «Для подростков от 16 до 18 лет ежедневный рабочий день не должен превышать 6 часов, а для детей от 14 до 16 лет — 4 часов» (ст. 15). Занятым на вредных производствах рабочий день сокращался до 6 часов (ст. 16). Впервые закреплялась роль профсоюзов в установлении режима работы и найма персонала (ст. 6, 18). Устанавливалось время еженедельного отдыха — 42 часа (ст. 19). Отпуск для тех, кто непрерывно работал в течение полугода, — не менее двух недель с сохранением заработной платы (ст. 20). Провозглашался минимальный размер заработной платы (ст. 25). Целая глава 7 была посвящена регламентации труда женщин, подростков и детей. Запрещалось увольнять женщин-работниц за пять месяцев до родов и в течение девяти месяцев после родов (ст. 39) и многое другое. Несмотря на чрезвычайно прогрессивный для того времени характер закрепленных в Законе о труде положений, они носили больше программный характер, «...так как в условиях непрекращающейся гражданской войны реализовать все его положения было просто невозможно. И все же по сравнению с законодательством чанкайшистских властей (а в 1934 г. Чан Кай-ши официально увеличил продолжительность рабочего дня на два часа) это был прогрессивный закон, который должен был мобилизовать массы на революционную борьбу за лучшее будущее»¹³.

¹³ Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики. 1931–1934. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. С. 19.

Прогрессивным следует признать и опубликованный 8 апреля 1932 г. Декретом Центрального исполнительного комитета Китайской Советской Республики Закон о браке, положения которого коренным образом противоречили действовавшей в гоминьдановском Китае традиции заключения брачных союзов. Так, гоминьдановский Гражданский кодекс, *раздел родственные отношения* (亲属编), содержал более 100 статей, непосредственно посвященных вопросам брака. Содержание статей свидетельствовало о приверженности властей старому феодальному наследию. Например, несовершеннолетние брачующиеся должны были в обязательном порядке получить согласие на брак со стороны законных представителей (родителей, опекунов). Так как право на вступление в брак согласно Гражданскому кодексу наступало с 16 лет, то при наличии желаний сторон вступить в брак, но при отсутствии согласия родителей брак не заключался. Другой особенностью рассматриваемого периода являлось законодательное закрепление права состоявших в браке мужчин на наложниц.

Статья 1 Закона о браке 1932 г. в противовес гоминьдановскому законодательству провозглашала свободу брака: «заключение браков основывается на принципе свободы; упраздняется заключение брака по воле родителей, путем принуждения и купли-продажи; запрещается воспитание девочек в семье в качестве будущих жен сыновьям». Далее в статье 2: «осуществляется единобрачие, запрещается полигамия и полиандрия». Брачный возраст для мужчин устанавливался в 20 лет, для женщин — в 18 лет. Впервые закреплялось, что заключение брака возможно лишь при наличии обоюдного согласия сторон (ст. 4). Отменялся калым, подношение подарков при помолвке, приданое (ст. 8). Устанавливалась свобода развода (ст. 10). Однако тут же, в статье 11, несмотря на декларированную свободу развода, закреплялось: «жена бойца Красной армии, тре-

бующая развода, должна получить согласие своего мужа; однако если на территории, где налажена связь, в течение двух лет не было никаких сведений о муже, то жена может обратиться в местное правительство с просьбой зарегистрировать развод; в местах, где переписка затруднена, жена может требовать развода, если в течение четырех лет она не имела никаких сведений о муже». После развода, если женщина не вступила в повторный брак и является нетрудоспособной или не может себя обеспечить, бывший муж обязан помогать ей обрабатывать землю или содержать ее (ст. 15). Законом также устанавливалось: «мужчина или женщина, проживающие совместно, считаются в браке независимо от того, зарегистрированы они или нет» (ст. 9). Заложенные в Закон о браке 1932 г. принципы также легли в основу брачного законодательства социалистического Китая.

После официального провозглашения в октябре 1949 г. образования КНР руководство страны продолжило работу по созданию основ правовой системы страны. Первыми законодательными актами того времени стали: Закон КНР о браке (13.04.1950), Закон КНР о земельной реформе (28.06.1950), Положение об организации крестьянских союзов (14.07.1950), Временные правила о сельскохозяйственном налоге в новых освобожденных районах (05.09.1950), Положение о наказаниях за контрреволюционную деятельность (20.02.1951), Временное положение об охране государственной тайны (01.06.1951), Постановление Государственного административного совета о конфискации имущества лиц, совершивших контрреволюционные преступления (22.06.1951), Положение о наказаниях за коррупцию (18.04.1952) и др.¹⁴

¹⁴ Подр. см.: Законодательные акты Китайской Народной Республики / Пер. с кит.; ред. и вступ. ст. Е. Ф. Ковалева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952; Конституция и ос-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru